

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ КЕҢЕСІНІҢ**

ЖАРШЫСЫ

32-БАСЫЛЫМ

ВЕСТНИК

**КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

ВЫПУСК-32

Астана, 2018

УДАРЦЕВ С.Ф.,
д.ю.н., профессор (Университет КАЗГЮУ
им. М.С. Нарикбаева),
член Научно-консультативного совета
при Конституционном Совете Республики Казахстан

Верховенство права, проблемы современного правопонимания и обеспечение защиты Конституции¹

При всей важности совершенствования и повышения эффективности практики и правоприменительной деятельности, нельзя не согласиться с тем, что часто «решение «практических» проблем напрямую зависит от наличия и степени разработанности определенных методологических предпосылок, при отсутствии которых практическое действие оказывается или бесполезным, или опасным, порождая результаты неожиданные, а то и вовсе противоположные поставленным целям».²

В статье не ставится задача исчерпывающе ответить на все вопросы темы или дать какие-либо финальные определения. В то же время, хотелось бы, по возможности, с учетом специфики деятельности органа конституционного контроля, отметить некоторые современные тенденции в научном восприятии этих фундаментальных проблем, а также обратить внимание на идеи, концепции, которые желательно учитывать при рассмотрении как общетеоретических, так и отраслевых теоретических вопросов.

В настоящее время мир переживает начало периода реформирования мирового порядка. Глобализация в сфере экономики, политики, права, культуры ведет к усложнению и изменению миропорядка.

Актуальность обращения к блоку вопросов правопонимания, его обновленного осмысления, диктуется также тем, что мир стоит на пороге четвертой промышленной революции и новой эпохи. Меняются технологии работы с законодательством и деятельности суда, автоматизируются некоторые государственные функции, приближается время активного внедрения и в сферу права искусственного интеллекта, роботов, смарт-контрактов с включением в них технического и программного описания автоматических процессов правового регулирования³ и т.д. Обращение к фундаментальным вопросам понимания права важно и для практики, и для научного осмысления реальности, поскольку право является ее существенным компонентом.

¹ Статья подготовлена на основании доклада д.ю.н., профессора С.Ф. Ударцева на первом заседании Научно-консультативного совета при Конституционном Совете Республики Казахстан 11 мая 2018 г.

² Долголенко Т.В., Финогентова О.Е. Аксеологический и формально-юридический смысл толкования права. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2013. С. 13. Как заметил немецкий физик Роберт Кирхгоф, «нет ничего практичней хорошей теории». См.: Душенко К.В. Большая книга афоризмов. Изд. 7-е, исправл. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 837.

³ См., напр.: Вашкевич, Антон. Смарт-контракты: что, зачем и как. М.: Симплойер. Право следующего поколения, 2018. – 89 с. О новой промышленной революции см., напр.: Шваб, Клаус. Четвертая промышленная революция: [перевод с англ.]. М.: Издательство «Эксмо», 2018. – 288 с.

Верховенство права

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев неоднократно говорил на различных форумах о верховенстве права.⁴ В Послании народу Казахстана (2018 г.) Глава государства отметил: «Работу по укреплению гарантий конституционных прав граждан, обеспечению верховенства права, гуманизации правоохранительной деятельности необходимо продолжить».⁵ Выступая на расширенном заседании Политического совета партии «Нур Отан» 1 июня 2018 г., Президент Казахстана также подчеркнул, что «Инвестиции придут в ту страну, где обеспечено верховенство закона, незыблемы контракты, и где работают образованные госслужащие».⁶

Подводя итоги конституционной реформы 2017 г., Конституционный Совет РК также отметил в Нормативном постановлении от 9 марта 2017 г., что она свидетельствует о приверженности страны верховенству права.⁷

Как известно, верховенство права – фундаментальная доктрина англо-американской правовой системы, берущая начало в истории юридической науки из трудов английского профессора А.В. Дайси.⁸ Идеи верховенства права широко распространены в мире и являются одной из основ современного правопорядка.

Общим элементом доктрин верховенства права и правового государства, более характерной для континентальной системы права, является теория верховенства закона, включающая идею высшей юридической силы закона и прежде всего конституции как основного закона (или заменяющих ее актов, документов) в системе нормативных правовых актов государства, а также подчинения всех закону. Доктрина верховенства права отличается от более формальной теории верховенства закона апелляцией не только к соблюдению закона (в широком смысле – нормативных актов), но и к содержанию закона, а в конечном счете к праву – явлению более широкому по смыслу и формам, более содержательному и глубокому исторически, частью которого является закон. Как свидетельствует история, в частности, Нюрнбергский процесс, закон может быть как правовым, так и бесчеловечным произволом, средством осуществления тотального насилия, уничтожения целых народов, насаждения идей расовой исключительности и нацистской политики и идеологии, облеченных в форму закона. Доктрина верховенства права, отчасти получившая широкое распространение и для предупреждения подобной исторической практики и обеспечения защиты прав и свобод человека, исходит из связи права не только с государством (что не отрицается), но прежде всего с обществом, общественным сознанием, нравственностью и справедливостью, достоинством, неотъемлемыми правами и свободами человека (как известно, суд присяжных – один из элементов системы верховенства права, ориентируется прежде

⁴ См., напр.: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 г.; Участие в церемонии закрытия казахстанско-украинского бизнес-форума совместно с Президентом Украины Петром Порошенко. 9 октября 2015 г.; Выступление Президента Республики Казахстан, Председателя партии «Нур Отан» Н. Назарбаева на XVI съезде партии. 11 марта 2015 г.; Доклад Главы государства Н.А. Назарбаева на Евразийском форуме развивающихся рынков «Вхождение Казахстана в 30-ку наиболее развитых государств мира». 10 сентября 2013 г. См.: Официальный сайт Президента Республики Казахстан // www.akorda.kz/ru (26.03.2018 г.).

⁵ Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. - www.akorda.kz/ru (26.03.2018 г.).

⁶ Участие в расширенном заседании Политического совета партии «Нур Отан». 1 июня 2018 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. - www.akorda.kz/ru (04.06.2018 г.).

⁷ См.: Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 9 марта 2017 г. N 1 Официальный сайт Конституционного Совета Республики Казахстан. – ksrk.gov.kz (12.04.2017 г.).

⁸ См., напр.: Темирбеков Ж.Р. Альберт Венн Дайси и концепция "rule of law" («верховенство права») // Право и государство. № 1(58), 2013. – С. 57-60; Он же. Верховенство права в конституционном праве современной Великобритании: некоторые аспекты // Право и государство. № 3(72), 2016. С. 10-15.

всего на связь права, нравственности и справедливости, а не только на нормы и санкции закона). В связи с этим, доктрина верховенства права несколько шире и глубже (в социально-культурном содержании) по сравнению с теорией верховенства закона, а также с доктриной правового государства, в значительной мере ориентированной на самоограничение государства и привязку процессов правосозидания почти исключительно к государству.

В условиях глобализации происходит взаимопроникновение и сближение правовых семей (в том числе англо-американской и континентальной), и в связи с этим взаимовлияние, определенное сближение доктрин правового государства и верховенства права (особенно в их развитых вариантах, не искаженных воздействием каких-то чрезвычайных ситуаций).⁹

Представители концепций в настоящее время лучше понимают, что без сильной, эффективной государственной власти и качественных законов, права и свободы человека и гражданина не могут быть в полной мере реализованы. Они также яснее видят, что многоаспектная и многоплановая природа права и государства, многообразные исторические проявления государства – как позитивные, так и негативные, требуют реализации принципа разделения властей, а также взаимного контроля государственных органов и эффективного сочетания этого с общественным контролем за государством и участием в нем в разных формах общественности (и частного сектора) как в правотворчестве, так и в правореализации.

Как заметил В.Д. Зорькин, альтернативой доктринам верховенства права и правового государства и их основным принципам является в настоящее время, «бесправие и социальный хаос».¹⁰

Таким образом, верховенство права предполагает не только неразрывную связь позитивного права с государством, наделяющую государство и его органы статусом, полномочиями и ограничивающую его деятельность, но также фундаментальную изначальную связь права с обществом и природой, с негосударственными естественными корнями и основой феномена права.

Ограничение и самоограничение деятельности государства

Доктрина верховенства права еще в большей степени, чем теория правового государства предполагает наполнение правовым началом деятельности государства и общества в целом, сферы международных отношений. Если минимум ограничения государства в теории правового государства связан, прежде всего, с его достаточным самоограничением, то в доктрине верховенства права это больше коррелирует с социокультурными факторами.

В системе факторов, ограничивающих произвол государственной власти в правовой культуре и правопорядке, в основе которых лежит идея верховенства права, можно выделить следующие:

1. *Самоограничение государства.*
2. *Ограничение государства обществом (социально-культурные механизмы обеспечения правомерности государственной деятельности).*
3. *Международно-правовое ограничение деятельности государства и его органов.*

⁹ Ударцев С.Ф., Темирбеков Ж.Р. Концепции “Rule of Law” (“верховенство права”) и “Rechtsstaat” (“правовое государство”): сравнительный анализ // Государство и право. 2015, май, № 5. – С. 5–16.

¹⁰ См.: Зорькин В.Д. Верховенство права и конституционное правосудие // Наш трудный путь к праву. Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / Сост. В.Г. Графский. М.: Норма, 2006. С. 12.

В то же время следует иметь в виду, что высшим приоритетом для общества и государства, независимо от иных декларируемых ценностей и приоритетов (или параллельно с ними), остается существование и безопасность общества и в конечном счете – всего человечества. Поэтому всякое расширение прав и свобод отдельных людей, их групп, всегда будет уравниваться мерами, нормами и институтами обеспечивающими безопасность как на национальном, так и международном уровнях. Как заметил венгерский академик Чаба Варга, «наше нынешнее намерение сохранить свободу выбора как для государства, так и для отдельных лиц, обязательно будет уравновешено (а может, и подавлено) более важной ценностью – безопасностью существования общества в новых условиях. Возможно, теперь мы будем вспоминать о многовековой борьбе за свободу с ностальгией как о потерянном втором «золотом веке».¹¹

Многогранность права, его основные источники и формы. Правообразование

Право – многогранное явление, так или иначе проникающее и регулирующее практически все сферы общественной жизни, тесно с ними связанное. На формирование и эволюцию права действует множество взаимосвязанных между собой факторов, находящихся в динамике.

Сложность состава и многоплановость права как явления, хорошо иллюстрирует следующая древнеиндийская притча. Трое незрячих услышали, что рядом, на площади стоит слон. Никто из них раньше не видел слона, но все хотели узнать, что же он такое? Первый подошел к слону и потрогав его бок, убедился, что слон как огромная стена. Второй подойдя к слону, встретил его ногу и, ощупав ее, пришел к выводу, что слон похож на громадный столб. Третий подойдя к слону наткнулся на его хобот и изучив его руками, решил, что слон – гибкий и извивающийся, словно змея. Когда они стали делиться своими наблюдениями, то каждый был уверен, что прав только он, так как из личного непосредственного опыта убедился, что такое слон и полагал, что другие заблуждаются и не хотят признать факта, в котором каждый лично удостоверился.

Так и право, если рассматривать его отдельные грани, аспекты, то мы можем не увидеть общего контура, а также развития этого сложного и находящегося в постоянном изменении явления.

Здесь мы имеем дело с общей закономерностью познания сложных явлений. Так, физики-теоретики признают, что до возникновения современной физики существовало мнение, что «все знание мира может быть получено с помощью непосредственных наблюдений, что вещи таковы, какими они выглядят, как воспринимаются нашими органами чувств», в «повседневном опыте».¹² Однако теперь стало ясно, что «простое восприятие реальности несовместимо с современной физикой».¹³ Выяснилось, что мир гораздо сложнее, чем он кажется внешне и для изучения его невидимых для чувственного восприятия свойств,

¹¹ Варга, Чаба. Глобальное будущее, системные вызовы. Изменения в профилях права? // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18-20 мая 2017 г. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 50.

¹² См.: Стивен Хокинг и Леонард Млодинов. Высший замысел. Пер. с англ. М.: Издательство АСТ, 2017 // (18.04.2018).

¹³ Там же.

необходимо и абстрактное научное мышление. В праве также далеко не все можно «потрогать руками».¹⁴

Сложный состав права связан с разнообразными источниками и формами его существования в истории и в настоящее время.

Источники права тесно связаны с формами права, но не тождественны им. Источник определяет причинно-следственные связи формы права со средой, отношениями, субъектом, имеющими отношение к правообразованию. Источник права – то, откуда происходит, рождается право, где его корни, в какую среду и закономерности уходят эти корни, где оно или его грани и начала возникают, конденсируются, кристаллизуются.

К таким источникам права можно отнести самого человека и всю среду и инфраструктуру его естественного и социального существования: Бога или иные непознанные сверхчеловеческие и сверхъестественные силы, воздействующие на космос, природу планеты, на общество и человека; природу планеты, естественные закономерности, диктующие некоторые начала и основы совместной жизни людей; разум и сознание (индивидуальное и общественное) оказывающие многообразное влияние на правообразование и правоприменение; общественные институты и общественные, прежде всего экономические, отношения (в том числе международные), не только стихийно, но и организованно создающие признаваемые и поддерживаемые правовые модели поведения, нормы и институты; юридическую практику как определенную сферу общественных отношений; государство и его законодательные, исполнительные и судебные органы (в том числе межгосударственные), органы конституционного контроля, прокуратуры, их деятельность по созданию и толкованию сложной иерархизированной системы нормативных правовых актов (законодательства), их применению, изданию и реализации иных правовых актов; юридическую науку – определенную сферу науки как формы общественного сознания.

Формами права, содержащими нормы права и вытекающими из указанных выше источников права, являются: законодательство (система нормативных актов), международные правовые акты, правовые обычаи, прецедентное право, договорное право, религиозное право, естественное право, правовая доктрина. В переходные исторические периоды, связанные с отменой прежнего законодательства и отсутствием еще нового, вполне заменяющего старое, а также с отказом от многих прежних норм и институтов, сложившихся в других формах права, правосознание, в частности, правосознание судей, порой непосредственно индуцирует новые нормы права, фильтрует и санкционирует существующие с учетом новой исторической ситуации.

В ходе исторического развития **законодательство** приобретает все более важное значение как доминирующая, удобная для государства форма права, четко зафиксированная разными средствами и на всевозможных материалах, носителях. Запись законодательства на электронных носителях доводит эту форму права почти до предельного совершенства по скорости передачи, возможности обработки, компактности хранения всей системы законодательства и т. д.

Все государственные органы в соответствии с их компетенцией участвуют в создании тех или иных нормативных правовых актов. Естественно, отчасти и поэтому, для государственных органов, особенно органов исполнительной

¹⁴ Один из героев «Фауста» Гете затрагивает в другой ситуации ту же проблему, когда произносит: «Вам разве видимость понять? Вам все бы пальцами хватать. Среди примет, поверий, грез. Давноль у вас на правду спрос?». См., напр.: Гете. Фауст // mir.zavantag.com (09.04.2018 г.).

власти, учитывая их реальную загруженность и стоящие перед ними задачи по исполнению законодательства, право как бы сводится к законодательству. Так им удобнее и практичнее.

Но этого недостаточно для законодательного органа, и особенно – для органа конституционного контроля. Как высший специализированный орган по защите и толкованию Основного закона, – своего рода генетического кода всей правовой системы и основы структурно-функциональной конструкции государства, орган конституционного контроля вынужден нередко решать самые общие вопросы гармонизации права и политики, оптимальности правовой политики, восполнения пробелов и устранения коллизий в законодательстве. Это требует учитывать состав права как развивающегося явления со сложной структурой и многоплановыми взаимосвязями его частей.

Обычное право – одна из вечно существующих форм права. Обычное право формируется преимущественно спонтанно в ходе повторяющихся годами или из поколения в поколение потребностей в регулировании определенных общественных отношений и выявляющихся групповых и общественных интересов, которые требуется удовлетворить, согласовать, отрегулировать, а также оптимальных вариантов их регулирования.

Было бы неверно представлять обычное право лишь как конкретные обычаи, например, средневекового общества, когда оно было наиболее широко распространено.¹⁵ Смысл обычного права – в саморегуляции общественных отношений с учетом различных социальных интересов и ценностей, которые могут со временем трансформироваться и в нормы законодательства, как это часто было в истории. Признание (санкционирование) и поддержка государством части обычно-правовых норм значительно повышает их эффективность, но в то же время, привносит в них интересы государства и доминирующих в государстве социальных групп. Тем не менее этот путь обычного права был главным в эволюции средневекового права и включения значительной его части в сферу писаного позитивного права.

Обычно-правовые механизмы саморегуляции действуют во все времена, в разных отраслях права, наполняясь различным содержанием.

Прецедентное право – форма права, позволяющая более дифференцированно и гибко регулировать общественные отношения, дающая больше возможностей для принятия судебных и административных решений, точнее отражающих конкретные ситуации и общественные интересы. Эта форма права является одной из основных в англо-американской правовой системе, создающей более индивидуальные нормы в рамках норм законодательства. Существенно реже и не в полной мере данная форма права используется в континентальной правовой системе, но и в ней не исключается.

Решения органа конституционного контроля (например, Конституционного Совета РК), высказанные им позиции также имеют прецедентное решение не только для последующих его решений, но и могут быть основанием для рассмотрения аналогичных вопросов, при толковании и применении законодательства.

¹⁵ См., напр.: Фукс С.Л. *Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в.* / Под общей ред. С.Ф. Ударцева / Предисловие – С.Ф. Ударцев и Н.О. Дулатбеков (на русском и казахском языках). Вступительная статья – Ш.В. Тлепина. Комментарии и подготовка текста – К.А. Алимжан, Ш.В. Тлепина, С.Ф. Ударцев / Приложение к Ежегоднику истории права. Астана / СПб.: ТОО «Юридическая книга Республики Казахстан» / ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. – 816 с.

Судебные прецеденты из права Англии и Уэльса могут применяться в Суде Международного финансового центра «Астана» (МФЦА), действующего на территории МФЦА в столице Казахстана.

Договорное право по мере эволюции человеческой цивилизации, роста свободы личности, развития процессов глобализации экономики, появления многочисленных транснациональных корпораций во всех сферах экономики, формирования и укрепления гражданского общества, приобретает больший удельный вес и занимает свое место среди форм права.

В международном частном праве (см. ГК РК) существует такой важный элемент договорного права, как право выбора по соглашению сторон законодательства разных стран, которым стороны вправе руководствоваться в международном коммерческом арбитраже и т.д.

Н.А. Придворов и В.В. Трофимов пишут, что в целом, правообразование это «двуединный процесс спонтанного (общесоциального) и планомерно-рационального (правотворческого) формирования системы правовых норм, обеспечивающих упорядоченность *общественных отношений*».¹⁶

Особое значение и свои особенности имеют *международное право и юридическая доктрина*.

Соотношение законодательства и международного права по конституции Казахстана: новое по конституционной реформе 2017 г.

Правовая политика Казахстана в условиях глобализации приобретает все возрастающий международно-правовой аспект.

В ходе конституционной реформы 2017 г. в пункт 3 ст. 4 Конституции 1995 г. внесено важное дополнение. В прежней редакции п. 3 ст. 4 Конституции 1995 г. содержалась норма: «Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона». В новой редакции этого пункта вместо второй части предложения, после слова «законами» записано положение: «Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики».

В современных условиях, мы видим, что мир входит в некую новую фазу своего глобального и регионального исторического развития, нарастают противоречия, напряженность, сопутствующие в истории эпохам перемен. Международное право переживает противоречивые процессы, в ряде случаев действия государств перестают ему соответствовать, выходят за рамки разумности, принципов легитимности, политизируются, идеологизируются с учетом интересов ведущих стран, все более переводятся в состояние глобального противостояния и противоборства.¹⁷

¹⁶ Придворов Н.А., Трофимов В.В. *Правообразование и правообразующие факторы в праве: монография*. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 61.

¹⁷ Канадский политолог и экономист Петр Дуткевич и его соавтор Д.Б. Казаринова констатируют проявление тенденций к дезинтеграции мировой системы и пишут: «Мы чувствуем наступление хаоса, принципиально другого мира. В этом мире нормы международного права перестают определять межгосударственные отношения, меняются отношения внутри и между государствами, создаются новые блоки. Возникают малоуправляемые или совсем неуправляемые ситуации с точки зрения национальных государств». См.: Дуткевич П., Казаринова Д.Б. *Конец эпохи глобализации: причины и последствия. Поезд, сошедший с рельсов // Международные Лихачевские научные чтения – 2017. «Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего»*. Сайт: Площадь Д.С. Лихачева. – www.lihachev.ru (23.04.2018 г.).

Новая конституционная норма в п. 3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан ориентирована на защиту национальных интересов и безопасности страны в условиях противоречивых процессов глобализации и региональной интеграции. В то же время остаются вопросы, требующие официального уточняющего толкования Конституционным Советом.

Так, «порядок» и «условия» достаточно широкие понятия, особенно в их сочетании. «Законодательство» по сути охватывает в широком смысле всю национальную систему нормативных правовых актов, издаваемых государственными органами разного уровня.

Видимо, в данном случае при толковании смысла слова «законодательством» в новой редакции п. 3 ст. 4 Конституции следует учитывать нормы ст. 3 Конституции Республики Казахстан. В пункте 3 ст. 3 Основного Закона предусмотрено, что «Право выступать от имени народа и государства принадлежит Президенту, а также Парламенту Республики в пределах его конституционных полномочий. Правительство Республики и иные государственные органы выступают от имени государства в пределах делегированных им полномочий».

Необходимо все сделать, чтобы новая норма п. 3 ст. 4 Конституции обеспечивала защиту национальных интересов в условиях глобализации и многоплановой интеграции во всех ситуациях, включая кризисные. В то же время новая норма должна обеспечивать нормальную имплементацию в национальное законодательство норм развивающегося международного права и их применение, в том числе по правам человека, и при этом максимально исключить сомнения в устойчивости стратегии национальной правовой политики, основ законодательства, исполнения международно-правовых обязательств и гарантий Казахстана, обеспечить уверенность международных партнеров, в том числе инвесторов в предсказуемости правового развития страны и ее судебной системы.¹⁸

Правовая доктрина

В английском праве, как известно, суды порой ссылаются в своих решениях на труды ученых, в частности, классиков юриспруденции, на сложившиеся и неоднократно применявшиеся концепции (например, доктрину верховенства парламента и др.).¹⁹

В Казахстане и других постсоветских странах доктрина все более взаимодействует с практической юриспруденцией, оказывая влияние, прежде всего на процесс правотворчества, экспертизы нормативных правовых актов, а также их толкования через добротные комментарии к Конституции, кодексам и законам, совместные конференции, круглые столы, форумы ученых-юристов и практиков, научные публикации, юридическое образование.

¹⁸ См. также подробнее: Ударцев С.Ф. Конституционная реформа 2017 года в Казахстане: международные договоры и национальное право // Проблемы федеративных отношений в странах Европы. Сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной 25-летию Ассоциации европейских исследований. Пенза, 1-2 июня 2017 г. / Ответ. редактор: Гуляков А.Д. Пенза: Пензенский гос. университет, 2017. – 282 с. – С. 164-172. См. также: Ударцев С.Ф. Казахстан: конституционная реформа 2017 года. Астана: Фолиант, 2018. – 192 с.

¹⁹ См., напр.: Марченко М.Н. Правовая доктрина и «разум» как источники англосаксонского права // В кн.: Марченко М.Н. Источники права: учеб. Пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 605-610.

Принятие в Казахстане законов «О нормативных правовых актах»,²⁰ а затем и «О правовых актах»,²¹ которые буквально дословно включили в закон информационное содержание некоторых тем и идей из курса теории государства и права, – также яркие примеры санкционирования и внедрения целого блока положений юридической доктрины в законодательство.

Доктрина как источник права нередко проявляется в позициях органов конституционного контроля по тем или иным вопросам.²²

Многоплановость права и историческое познание его основных граней

От эпохи к эпохе общественное сознание стремится познать право. Новое сочетание познаваемых элементов вносит определенные поправки в прежние представления, а последующие изменения, появление новых элементов, свойств, масштабов деятельности прежних институтов или новых образований в системе права, вновь требуют напряженной работы мысли, возможно, новых адекватных ситуации идей, выводов, классификаций.

Интересно, что в истории можно проследить *некие закономерные, периодически восстанавливающиеся в спектре и на карте эволюции общественного правового сознания линии, узоры направлений мысли, типы правопонимания*. Они словно *силовые линии «магнитного поля» правовой мысли* сохраняют общий вектор и динамичный рисунок линий на протяжении сотен и тысяч лет.

К основным направлениям (подходам) к правопониманию, повторяющимся в разных формах в истории правовой мысли, можно отнести:

– **легистское (этикетское)**, сводящее, в конечном счете, право к продукту государства – законодательству (системе нормативных правовых и санкционированных государством актов), включая юридический позитивизм и классический нормативизм;

– **социологическое**, трактующее право, в конечном счете, как создание общества (в том числе «реалистические» теории, теории «живого права» XX в.);

– **психологическое**, понимающее право, в конечном счете, как продукт сознания – взаимодействия, взаимовлияния индивидуальных сознаний (в результате формирующих групповое и общественное сознание), согласующих, кристаллизирующих, объективирующих правовые идеи, модели, постоянно вырабатываемые сознанием, а также институционализирующих, материализующих механизмы контроля и защиты объективированных в разных формах права продуктов сознания;

– **естественно-правовое и нравственное**, признающее право (позитивное), в конечном счете, минимумом нравственности, явлением, формирующимся и изменяющимся в процессе познания естественного права

²⁰ О нормативных правовых актах. Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 года N 213. Утратил силу Законом Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V. Утратил силу // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» – adilet.zan.kz (09.04.2018 г.).

²¹ О правовых актах. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» – adilet.zan.kz (09.04.2018 г.).

²² О позициях органа конституционного контроля в процессе правотворчества см. также: Ударцев С.Ф. Правовые позиции Конституционного Совета и формирование действующего права // [Гл. 3, 3.2 в книге:] Конституционный контроль в Казахстане: доктрина и практика утверждения конституционализма: Монография / Под ред. И.И. Рогова, В.А. Малиновского. Алматы: Паритет, 2015. С. 135–161.

(производного в свою очередь от общих закономерностей мира), составляющего невидимую первооснову позитивного права; признается, что постижение ориентиров естественного права в процессе эволюции позитивного права, происходит, порой противоречиво, но неуклонно, от эпохи к эпохе;

– наконец, **синтетическое, интегративное** (суммирующее, объединяющее и примиряющее другие основные подходы к праву) и **интегральное** (видящее в самой антологии права сложносоставную целостность, что предопределяет и подход к правопониманию); это направление, независимо от его подвидов, воспринимает и право как эволюционирующую сложносоставную целостность, которая должна исследоваться всесторонне, многопланово, в разных аспектах.

Теории, сводящие право, прежде всего, к *деятельности государства, к продукту, производимому государством, – к законодательству*, ведут свою историю из глубины веков. Это направление правопонимания еще называется **этицистским** (сводимым право к продукту государства). Ярким их представителем была уже идеология древнекитайских **легистов (законников)**, явившаяся также первой формой тоталитарного политико-правового сознания. В новое время классическим представителем этого направления был юридический позитивизм (Джон Остин, Г.Ф. Шершеневич и др.).

Такое правопонимание удобно для практики, для текущей работы исполнительных государственных органов: очевидность (зафиксированность словестного изложения), конкретность и письменная форма текста норм, системность и систематизированность законодательства для удобства пользования им по отраслям, институтам, нормам и т.д. Но это правопонимание отводит на второй план по отношению к законности, поиск справедливости и нравственность, с которыми возможны противоречия норм законодательства. Самое важное, пожалуй, объясняющее широту распространения данного правопонимания среди чиновников всех уровней, – непосредственная связь с авторитетом, силой и волей государства, защищенность государством лиц, исполняющих и соблюдающих закон. Большая степень личной безопасности такого усеченного подхода значительно перевешивает все познавательные недостатки этого правопонимания, что для общества может создать определенные проблемы на практике, в правовой политике, в росте социальной нестабильности и т.д. Не секрет, что политика государства может быть неоднозначной в разных странах и в различные периоды, а это не может не отражаться и в законодательстве.

Юридический позитивизм малочувствителен к негативному потенциалу государства, что создает предпосылки к некритическому восприятию, идеализации и апологетике существующих порядков, системы законодательства, независимо от степени их недостатков. Однако в законодательстве всегда имеются отдельные противоречия, коллизии норм, особенно на фоне изменяющегося социально-экономического и политического контекста. Встречается неопределенность смысла норм и несоответствие их определенным ситуациям, что создает объективные и субъективные трудности для однозначного понимания, толкования и применения в зависимости от позиции, уровня развития культуры и образования, опыта, кругозора и мировоззрения исполнителя и т.д.

Могут происходить диспропорции также между открытой и закрытой (секретной) правовой информацией в условиях изменяющегося социально-политического и информационного контекста. Так, из истории известно, что

порой засекреченность использовалась для маскировки непопулярных решений правительств, способных вызвать негативный социальный резонанс. В частности, правительство Москвы, как стало известно из сообщений СМИ в 2010 г., за период с 1998 по 2009 годы засекретило 14 тысяч документов, преимущественно по земельным и иным имущественным вопросам.²³ Разумное ограничение спектра секретных нормативных и иных правовых актов, а также своевременное частичное их рассекречивание, когда необходимость в их секретности отпадает, разумеется, должно соответствовать обеспечению национальной безопасности, нормам Конституции о правах и свободах человека и гражданина, ратифицированным международно-правовым документам.

Все это свидетельствует о правомерности **более широкого и глубокого** научного познания права как социального явления и использования правовой доктрины для понимания права, особенно в решениях таких высших органов экспертной оценки права как органы конституционного контроля.

Теории, особое внимание уделявшие общественным отношениям, реалиям жизни как основному источнику права, отличались большей гибкостью и прагматизмом, были ориентированы **на социологическую интерпретацию права**. В отличие от статистской трактовки права как продукта государства, предлагалась социологическая интерпретация права как создания общества, отражающего социальные интересы (Р. Иеринг, С.А. Муромцев и др.).

Глоссаторы средних веков в тенденции были близки к легистским догматическим интерпретациям права, считая, что в совершенном римском праве (законодательстве) есть все, что надо и поэтому необходимо жизнь с помощью комментариев (глоссов) юристов подтягивать под нормы закона, не меняя их. В отличие от них, постглоссаторы, творившие через полтора-два века после глоссаторов, замечая все большее расхождение реальной жизни и неизменяющегося римского законодательства, стали склоняться к тому, что жизнь, реальность – важнее догм законов и что толковать римские законы надо так, чтобы они соответствовали изменяющейся жизни, принимая жизненные реалии за основу.

В новое и новейшее время социологический позитивизм и иные социологические, реалистические теории права разносторонне обосновали значение «живого права», «жизни права», в отличие от «мертвого» «книжного» права юридического позитивизма, продвинули это направление правопонимания, получили широкое распространение в юридической науке.

Другим вариантом незататистского правопонимания было и остается **естественно-правовое**.

Во второй половине XX в. одним из видных теоретиков естественного права был австрийский юрист Рене Марчич (1919 – 1971). Согласно Марчичу, право имеет естественную, объективную природу, оно присутствует в реальном мире, вытекает из него, его связей, закономерностей. Человек его не изобретает, а находит, познает основы, сердцевину права. Естественное право одновременно вписано законами мира и в реальность, и в сознание человека, соответствующее, сопричастное этой реальности. В мире таким образом, объективно существует допозитивный или препозитивный порядок из которого естественно может возникнуть и возникает позитивный порядок, как бы пытающийся выявить

²³ См.: Понкин И.В. Теория публичного управления / Предисл. А.Б. Зеленцова / Институт государственной службы и управления РАИНХиГС при Президенте РФ. М.: Буки Веди, 2017. С. 315-316.

оптимальный правовой порядок, диктуемый естественными основами права. По Марчичу, естественное право – это нечто бесконечное, основа всего, всех вариантов порядка. Позитивное право – это конечное, изменчивое явление, постоянно корректируемое, настраиваемое на естественное право в условиях меняющейся реальности. Естественное право он рассматривал как онтологическую и логическую основу (основную норму в философском смысле) позитивного права. Таким образом, в учении Р. Марчича естественное право оказывается своего рода глубинной основой позитивного права и остается фактором, стимулирующим его перманентную изменчивость, стремление согласовать в позитивном праве движущуюся реальность с фундаментальными основами, критериями, принципами, ориентирами права, связанными с законами природы, законами бытия человека в космосе.²⁴

В истории, особенно в Древнем мире и в Средние века широко были распространены и теории, основанные на признании **божественного источника права**, признававшие источником права непосредственно **Бога**.

Начиная с древности мыслители обращали внимание на то, что **сознание** людей участвует во всех стадиях, фазах создания и реализации права. Сократ говорил, что право – это мысль, соблюдение законов – не что иное, как единомыслие. И Г.В.Ф. Гегель считал задачей современной ему науки философии права «стремиться понять и право как мысль».²⁵ Обращалось внимание и на необходимость учета социально-психологического аспекта права и государства (например, аль-Фараби в Средние века).

Психологическая теория права, теория «психического взаимозаражения» – интеллектуального и эмоционального (Л.И. Петражицкий, С.Л. Франк, М.А. Рейснер, А.А. Боровой и др.) явилась наиболее сложным и глубоким направлением в поисках механизмов правообразования и основ права из разработанных к XX веку.

В то же время исторический опыт показал, что право, как многоаспектное по природе явление, можно более полно понять лишь при всестороннем изучении, охватывающим все основные сферы индукции права и их производные продукты. Уже в глубокой древности стали появляться *синтетические, интегративные теории*.²⁶

О некоторых современных тенденциях в общей теории права по проблеме правопонимания

а) Постклассическая теория права

Современные теории права можно условно разделить на модернизированные классические, в основном воспроизводящие идеи и концепции известных с XIX века теорий и постклассические, учитывающие существенно меняющийся исторический контекст, обновляющуюся методологию, новую научную

²⁴ О Рене Марчиче см., напр.: Нерсесянц В.С. *Философия права*. 2-е изд, переизд. и доп. М.: Норма. С. 811-820. (Глава 5. *Философия права XX в.: основные концепции*. 7. *Онтологическая концепция Р. Марчича*); Мальцев Г.В. *Нравственные основы права*. М.: Издательство СГУ, 2008. С. 79, 87, 333; René Marcic // (14.04.2018).

²⁵ Гегель, Георг Вильгельм Фридрих. *Философия права* / Редакторы и сост. тома Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц. Автор вступит. Статьи и примеч. В.С. Нерсесянц. Пер. с нем. Б.Г. Столпнера и М.И. Левиной. М.: Издательство «Мысль», 1990. С. 58.

²⁶ См.: Ударцев С.Ф. Глава 8. *Древний Китай. Модернизация и синтез идей различных политико-правовых учений* // В кн.: Ударцев С.Ф. *История политических и правовых учений. Древний Восток: Академический курс*. СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского. Гос. Ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. – 664 с. – С. 462-563.

информацию и в связи с этим привносящие в классические идеи значительную новизну.

Представляется, что психологическую теорию права Л.И. Петражицкого начала XX в. можно рассматривать как *первую постклассическую теорию права* мирового уровня, оказавшую значительное влияние на последующие теории права.

К чертам постклассической теории права относят *релятивизм, релятивность права*, что соответствует одному из основных принципов постклассической картины мира²⁷ и связано с неполным, ограниченным, относительным знанием об объекте, обусловленным господствующими ценностями, идеологией, научными традициями и т.п.²⁸ Признается *незавершенность, движение, развитие, изменение* мира и права как одного из явлений, возможность их преобразования с раскрытием новых свойств. Правовая реальность с этих позиций «является многогранным, по большому счету, неисчерпаемым, феноменом, который невозможно исчерпывающим образом описать и объяснить одним (и даже множеством) непротиворечивых способов».²⁹ Признается *конструируемость правовой реальности*, зависимость ее от субъекта. В постклассической теории права происходит также значительный *практический поворот*, что видно из *более углубленной трактовки действительности³⁰ и действия права*. В современных теориях права фиксируется *существенная роль сознания* в сфере права.³¹

Постклассическая теория права так или иначе с конца XX в. связана с *методологией синергетики, с концепцией диалектики порядка и хаоса, идеями формирования порядка из хаоса*.³²

Одной из черт современных правовых теорий является их значительная критичность, тесная связь с критическим мышлением. Не случайно, ее называют «критической постклассической теории права».³³ Нередко признается, что многие термины права и его принципы, идеи свободы, справедливости и демократии являются весьма *неопределенными, оценочными, пронизанными идеологическим контекстом*, что делает дискуссию о них с разных позиций фактически бессодержательной, так как каждая позиция апеллирует к своим собственным основаниям. Это позволяет, находясь на разных позициях, фактически, как опровергнуть, так и доказать любую точку зрения.³⁴

Условная объективность права становится еще более условной (оно не соответствует объективным законам, иначе бы оставалось неизменным;³⁵ на всех фазах его возникновения (естественного и искусственного правообразования), реализации и толкования участвуют индивидуальное и общественное сознание).

²⁷ См.: Честнов И.Л. Основные характеристики постклассической теории права // Современное правопонимание. Курс лекций. Отв. ред. М.Н. Марченко. М.: НОРМА ИНФРА-М, 2016. С. 297.

²⁸ Там же.

²⁹ Честнов И.Л. Постклассическое правопонимание: основные характеристики // Право и государство. № 1-2 (74-75), 2017. С. 15-16.

³⁰ См.: Тимошина Е.В. Право без суверена: проблема действительности права в юридическом позитивизме XX в. // Право и государство. 2015. № 4 (69). С. 86-93.

³¹ Честнов И.Л. Постклассическое правопонимание: основные характеристики // Право и государство. № 1-2 (74-75), 2017. С. 23.

³² Варга, Чаба. Глобальное будущее, системные вызовы. Изменения в профилях права? // Глобальный мир; системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18-20 мая 2017 г. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 50.

³³ Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. С. 370.

³⁴ См. об этом: там же. С. 304

³⁵ Там же. С. 366.

Важной чертой постклассических теорий права в условиях глобализации представляется то, что в них в большей мере высвечивается *информационная составляющая, информационная природа права.*

В этом отношении **право** может интерпретироваться как *эволюционирующая система внутренне и внешне скоординированных вертикальных и горизонтальных потоков нормативной и правореализующей информации разной направленности, обеспечивающих самоорганизацию и организацию общества (в том числе с помощью принудительной силы государственных, политических и социальных институтов), поддержание конструктивного взаимодействия индивидов, социальных групп, гармонизацию их интересов в целях обеспечения сохранения, благополучия и развития человечества, а также каждого отдельного государства, общества и его членов.*

б) О современном интегральном правопонимании

Опыт истории свидетельствует, что несмотря на конкуренцию и периодическое доминирование отдельных видов (типов) правопонимания, в итоге вновь происходит обращение на новой ступени исторического развития к тем или иным вариантам синтетического, интегративного, интегрального правопонимания, переосмысленных с учетом уровня познания и исторического контекста.

Идеи синтетического, интегрального правопонимания получили широкое распространение в трудах выдающихся ученых-юристов начала XX века в России.³⁶ Учитывая мощный всплеск философско-правовой мысли в России в начале XX в., А.В. Поляков справедливо констатирует, что «создание синтезированной, интегральной теории права» в России произошло «раньше, чем оно прозвучало на Западе».³⁷

Один из классиков американской философии права XX в. Джером Холл (1901-1992), бывший президентом Американской ассоциации политической и правовой философии, был известен как яркий представитель «интегративной (интегрированной) юриспруденции», в которой он пытался синтезировать позитивистскую и естественно-правовую теорию права, примирить их. В своей интегративной философии права он развивал идеи междисциплинарного исследования права, рассматривал право в разных аспектах как сложный, многомерный комплекс, объединяющий онтологию права, формальную теорию права, социологию права, аксиологию права. При этом он считал необходимым изучать статический и динамический, структурный и функциональный аспекты опыта бытия права, правовой реальности.

В США и Западной Европе в середине – второй половине XX в. идеи интегральной теории права получили заметное распространение.

³⁶ Поляков А.В. *Российская теоретико-правовая мысль: опыт прошлого и перспективы на будущее // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / Сост. В.Г. Графский. М.: Норма, 2006. С. 101.* А.В. Поляков разграничивает интегральный и интегративный подходы по тому, признается ли целостность более широкой антологии права изначально (на основе постклассической методологии), или поиск ее ведется путем соединения, синтеза различных ограниченных классических подходов к правопониманию. См. об этом: Поляков А.В. *Коммуникативная теория права как вариант интегрального правопонимания // Правовые идеи и институты в историко-теоретическом дискурсе (к 70-летию профессора В.Г. Графского) / отв. Ред. Л.Е. Лаптева. М.: NOTE VENE, 2008. С. 23;* Тимошина Е.В. *Некоторые итоги и перспективы дискуссии об интегральном правопонимании // Энциклопедия или интегральная юриспруденция: Проблемы изучения и преподавания: материалы седьмых философско-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсесянца / отв. Ред. В.Г. Графский. – М.: Норма, 2013. С. 75.*

³⁷ Поляков А.В. *Российская теоретико-правовая мысль: опыт прошлого и перспективы на будущее // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / Сост. В.Г. Графский. М.: Норма, 2006. С. 111.*

Следует отметить, что в начале XXI в., когда в России наметилась вторая волна формирования синтетического, интегрального правопонимания, кроме достаточно известной московской школы, значительно активизировалась Санкт-Петербургская (А.В. Поляков, И.Ю. Козлихин, Д.И. Луковская, Е.В. Тимошина, И.Л. Честнов и др.), которая, благодаря ряду фундаментальных монографий, диссертаций, сборников, ежегодников теории государства и права, журналу «Правоведение» выдвигается на лидирующие позиции в осмыслении права.

В постсоветской правовой науке идеи интегрального правопонимания, по выражению А.В. Полякова, получили «эпидемическое» (термин Л.И. Петражицкого) распространение.³⁸

Интегральный подход к такому многоаспектному и многоплановому явлению как право важен и в работе органов конституционного контроля. Объективное рассмотрение дел, как отмечает Н.С. Бондарь, «предполагает необходимость сочетания догматического изучения нормативно-правовой, публично-правовой, публично-властной составляющей конституционализма с социологическим, историческим, нравственно-этическим, философско-мировоззренческим аспектами исследования сложных, комплексных по своей природе явлений конституционно-правовой действительности. Только на базе и с использованием соответствующих подходов становится возможным выявление и оценка внутренних связей, общих закономерностей и социокультурных характеристик Конституции, принятой в одних исторических условиях и работающей, получающей реализацию как юридический акт, – в других».³⁹

в) Теория «сетевого права»

Эта теория учитывает новые элементы в праве, внедрение в него новых технологий, автоматизации процессов правового регулирования, особенно реализации права – исполнения, соблюдения и применения норм права, договоров. Признается формирование новых граней в праве, неизбежность перехода к новой технологической фазе его существования и развития с использованием сетевых технологий, развитием процессов автоматизации, саморегуляции, децентрализации и внедрения искусственного интеллекта в сфере права.⁴⁰

Быстрое развитие искусственного интеллекта, совершенствование роботов, не без оснований считают многие исследователи, в дальнейшем не может не привести к возможным противоречиям и конфликтам естественного (человеческого) и искусственного интеллекта, которые, возможно, будут разрешаться и путем различных направлений и форм их синтеза: вживление человеку определенных чипов с информацией и регулирующими поведением и интеллектуальную деятельность программами, информационными базами и т.д.

³⁸ Там же. С. 112. Одной из интересных и обоснованных современных теорий права является коммуникативная, ярким представителем которой является А.В. Поляков. Эта теория синтезирует человекоцентризм в восприятии права, идущий еще от Протагора в Древней Греции, идеи об общительной, политико-правовой природе человека, связанные с учением Аристотеля, психологическую теорию права Л.И. Петражицкого, социологические теории права, нормативистскую теорию права Г. Кельзена в ее социально-психологической интерпретации и др. При этом выделяется новый элемент, их объединяющий – коммуникативная связь людей, регулирование взаимоотношений, сотрудничества, взаимодействия людей и их групп.

³⁹ Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. 2-е изд., доп. М.: Юрист, 2014. С. 55.

⁴⁰ См., напр.: Голоскоков Л.В. Модернизация российского права: теоретико-информационный аспект. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. доктора юридических наук. Краснодар, 2006.

Возможен параллельно и другой процесс – моделирование и внедрение моделей функционирования человеческого мозга в искусственный интеллект роботов.

Все это не может не повлиять на нравственные отношения в человеческом обществе (и на отношения человек – робот, робот – робот), на содержание законодательства и его реализацию, на формы и скорость его обработки, обновления, распространения, применения. Эти уже начавшиеся процессы, которые явно будут ускоряться в обозримом будущем, требуют к себе повышенного внимания законодателей.

з) Космические горизонты права

В ходе исторического развития право все более раскрывает свою глобальную природу. На определенной ступени исторического развития человеческой цивилизации, к которой человечество подошло, требуется переосмысление природы и перспектив правового развития с учетом открывающихся горизонтов эволюции человеческой цивилизации и разума во Вселенной.

Мысль Диогена Синопского в Древней Греции о том, что человек – гражданин Вселенной стала актуализироваться и перемещаться в практическую плоскость только с началом освоения космоса во второй половине XX века.

В связи с этим можно напомнить, что Платон в своей модели идеального государства конструировал такой орган как Ночное собрание, которое должно было сверять, соотносить принятые людьми законы с космическими основами права.⁴¹ Современные органы конституционного контроля можно рассматривать как одну из ранних ступеней реализации идеи Платона об органе, проверяющем законодательство на соответствие фундаментальным основам права (космическим основам права).

Развитие человечества на стадии космической цивилизации может актуализировать качественно новую ступень в эволюции права – Метаправо, включающее сложносоставную систему планетарного права планеты Земля (и соответственно систем права иных планет, по мере освоения их человечеством) и систему межцивилизационного права нескольких уровней.⁴²

Конституционный контроль, правопонимание и толкование права

Как видно из изложенного, право является многоаспектным, многомерным явлением. Оно связано с процессами самоорганизации и организации в обществе и само выступает как средство самоорганизации и организации общественной жизни. Право имеет глубокие корни в природных, социальных

⁴¹ См. также: Ударцев С.Ф. *Идея космического государства в истории политической мысли* // *Право и политика* (Москва), № 8, 2012. – С. 1386-1398. Полная версия статьи на сайте издательства: nbpublish.com/view_post_368. (23.04.2018 г.); Udartsev S.F. *Cosmic state: the forming and development of the idea in the history of thought* // *SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences*. 2014. № 1. – С. 37-50. DOI: 10.7256/1339-3057.2014.1.11412; unu: Udartsev S.F. *Cosmic state: the forming and development of the idea in the history of thought* // *Правоиполитика* (М.). 2014. № 4. – С.548-561.

⁴² См. также, напр.: Ударцев С.Ф. *Метаправо и правопонимание (о трансформации правопонимания на новом уровне правового развития)* // *Научные труды «Әділет»* (Алматы, ВШП «Әділет»). № 1 (7), 2000. – С. 22-41. Резюме на англ. и каз. языках – с. 171-173; Он же. *Право и космическая деятельность. Метаправо* // *«Развитие юридических наук: проблемы и перспективы»*. Материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. О.Е. Калпинская, В.Ф. Прокофьев. Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2015. – С. 346-350.

О различных вариантах и уровнях Метаправа, а также соотношении понятий Метаправо и Мегаправо см.: Клеандров М.И. *Метаправо и мегаправо для урегулирования отношений с иным разумом* // *Право и государство*. № 4 (69) 2015. – С. 81-85. См. Также на сайте журнала: km.kazguu.kz (21.04.2018 г.).

явлениях, в сознании человека, прошло в истории долгий путь развития, но его эволюция не завершена. Более того, возможно, право находится перед наиболее глобальными и существенными изменениями именно в настоящее время. В обозримом будущем в сферу права могут быть включены новые многочисленные проблемы, связанные с отношениями: человек – робот, естественный интеллект – искусственный интеллект, естественный организм – его искусственный клон, живая материя – неживая материя, естественная и искусственно продленная с заменой органов и большей части (или всех частей) тела жизнь, естественная реальность – виртуальная реальность, человек – представители иных космических цивилизаций, национальные – региональные – планетарные политические и правовые системы и их институты и т.д. Право достигнет новых пространственных параметров своего бытия, проявит новые грани своей природы и своего потенциала.

Очевидно, орган конституционного контроля прежде всего работает с такой формой права как **законодательство** и его ядром, своего рода генетической программой системы законодательства – Основным законом – **Конституцией**. Однако учитывая целостность права как явления и его более сложный состав, включающий не только законодательство, но и иные формы права в том или ином сочетании, орган конституционного контроля как наиболее научный по своему назначению среди государственных органов, соединяющий несколько ограниченное практическое восприятие права с его научным видением как более сложного явления, вправе и должен, по возможности, сочетать и практический, и научный подходы к праву.

Таким образом, защищая Конституцию, анализируя, толкуя ее нормы и нормы законодательства, орган конституционного контроля должен видеть, понимать, учитывать в своих толкованиях, позициях, решениях весь многоаспектный спектр права как целостного сложносоставного общественного явления. Такой подход обеспечит устойчивость правового развития с учетом достижений правовой науки и потребностей юридической практики, особенностей исторического контекста, конкретной ситуации, общих тенденций развития права и правовой политики.

